

С. В. Гурбанович, студентка ФМЭО БГЭУ

Научный руководитель – м.полит.н. К.И. Костиневич

СМЕЩЕНИЕ БАЛАНСА СИЛ С «ЗАПАДА» НА «ВОСТОК»

6 мая 2020 г. британское аналитическое агентство «The Economist Intelligence Unit» опубликовало доклад, в котором выразило свои опасения и прогнозы по поводу изменений в геополитическом состоянии мира после окончания пандемии [2].

По мнению авторов доклада, распространение COVID-19 заставил мир обратить внимание на тот факт, что Китай незаметно для многих расширил свою сферу влияния во многих странах мира. Эпицентр пандемии находился в Китае, что обострило существующее противостояние страны с США и вызвало смещение экономического баланса сил с «Запада» на «Восток». Сложившаяся ситуация приостановила процесс подписания торгового соглашения между США и Китаем, которое планировалось заключить в январе 2020 г. Общей напряженности в отношениях также способствовал инцидент в Южно-Китайском море между американским эсминцем USS Barry (DDG-52) и китайскими военными кораблями.

Распространение вируса способствовало началу информационной войны по всему миру. Китай отказался от ответственности за появившийся в их стране вирус и дал начало распространению теорий заговора. США в ответ попытались возложить вину на Китай, используя в заголовках фразы «Уханьский вирус» или «Китайский вирус», утверждая, что Китай обязан «нести ответственность» за его распространение.

Специалисты считают, что пропагандистская война США направлена на отвлечение внимания от некачественной системы здравоохранения в условиях пандемии и создание идеи морального превосходства США над Китаем. Но в борьбе за формирование международного общественного мнения Китай приложил все возможные усилия по обмену научной информацией, медицинским опытом и оказанию помощи другим странам в тяжелой эпидемиологической ситуации (в отличие от США). Тем самым Китай демонстративно заставил сравнить свою эффективность в борьбе с вирусом с неэффективностью борьбы западных демократий и США.

Негативные экономические последствия для развитых экономик, таких как ЕС и США, могут оказаться долгосрочными. Политика поддержки бизнеса и домохозяйств с помощью инструментов денежно-кредитной и налоговой политики положит начало эпохе «легких денег» и высокой зависимости от долгов, что ведет к долгосрочному замедлению экономического роста и увеличению шансов возникновения новых долговых кризисов. Китай первым пострадал от коронавируса, поэтому ожидается, что он одним из первых выйдет из кризиса и первым начнет восстановление национальной экономики. Одновременно с Китаем будут восстанавливаться остальные быстрорастущие

экономики стран Азии, что в ближайшие годы ускорит смещение баланса мировой экономической мощи с «Запада» на «Восток».

Сейчас Китай направил свои силы на устранение репутационного ущерба путем обмена опытом и медицинскими знаниями с другими странами и оказания помощи в снабжении необходимыми медицинскими товарами. Однако многие страны и компании планируют пересмотреть свои отношения с Китаем, т. к. до пандемии наблюдалась высокая степень зависимости от поставок жизненно важных товаров из этой страны, что в условиях закрытых границ вызывает дефицит. Пандемия поспособствует развитию национальной самодостаточности государств-партнеров Китая.

В то же время, на фоне начала мирового кризиса Центральный Банк КНР 25 апреля 2020 г. официально запустил в тестовом режиме цифровую валюту (цифровой юань) и объявил, что в случае успешного тестирования планирует заменить находящиеся в обращении банкноты и монеты на цифровые, что знаменует создание новой альтернативной финансовой системы, независимой от доллара и мировой конъюнктуры [1].

Поскольку 20 % мировой торговли промежуточной продукцией происходит в Китае, который является главным поставщиком промежуточных ресурсов для компаний-производителей за рубежом, смена финансовой системы может привести к изменению системы международного разделения труда и принципов функционирования ВТО. Вирус COVID-19 стал «черным лебедем», который, неожиданно появившись, заставил весь мир переосмыслить важность глобализации и ценность национальной независимости в экономике.

Литература

1. Геополитика коронавируса: 25 последствий для человечества [Электронный ресурс] // Независимая газета. – Режим доступа: https://yandex.by/turbo/ng.ru/s/ideas/2020-05-18/7_7863_geopolitics.html. – Дата доступа: 04.11.2020.
2. Пандемия как точка невозврата: Какой будет геополитика после коронавируса [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/article/559a5e87>. – Дата доступа: 04.11.2020.

К.А. Мигаль, В.Н. Евдокименко, студенты ФМк БГЭУ
Научный руководитель – м.полит.н. К.И. Костиневич

НЕСТАБИЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА: ХРУПКОСТЬ КАК СИСТЕМА

Впервые термин «хрупкие государства» появился в 2005 г. Определение хрупкости в научных публикациях и аналитических докладах достаточно размыто, неоднозначно и вызывает немало вопросов у исследователей. Но в то же время изучение хрупкости как системной нестабильности – это попытка ученых разработать метод изучения современного мира в глобальном масштабе.

До 2005 г. в научном обиходе использовался термин «fragile states». Он появился в конце 1990-х гг. На русский язык этот термин был переведен как «нестабильные государства», однако такой перевод не передавал в полной мере его содержание. В качестве «нестабильных государств» могут рассматриваться